

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Проблемы правового регулирования экономических отношений и взаимодействия права и экономики в зарубежной правовой доктрине в условиях цифровой экономики

УДК 34(340)

Евсеева Татьяна Витальевна

Ведущий специалист, отдел организации научно-исследовательской работы; E-mail: tatianaev@list.ru.

Статья получена: 17.03.2020. Рассмотрена: 14.04.2020. Одобрена: 19.05.2020. Опубликовано онлайн: 04.06.2020. © РИОР

Работа выполнена при финансовой поддержке Гранта Президента РФ № НШ-2668-2020.6 «Национально-культурные и цифровые тренды социально-экономического и политико-правового развития Российской Федерации в XXI веке».

Аннотация. Зарубежные учения, касающиеся взаимодействия права и экономики, не единообразны. Ранее предпринимались попытки их классификации, однако осуществлялось это с позиции экономического воздействия права на экономику. В данной же работе предполагается рассмотреть различные учения о взаимодействии права и экономики с позиции государственно-правового регулирования экономических отношений (взаимовлияние права и экономики), а также аспекты взаимодействия права и науки экономики. Более того, существуют вызовы цифровой эпохи, которые требуют применения новых мер и методов с использованием инструментов права и экономики.

Ключевые слова: право, экономика, правовое регулирование, зарубежные учения, экономические отношения, цифровая экономика

Развитие общества, технологий, появление новых способов обмена участниками экономических отношений сопровождается, а часто влечет за собой изменения в других сферах жизни общества, включая правовое регулирование.

Исследователь А. Илиаду обращает внимание, что глобализация в сфере экономики наряду с инновационным технологическим прогрессом, который обычно рассматривается в области электронных коммуникаций, приводят к появлению новых бизнес-моделей и парадигм, основанных на появлении сетевых услуг, имеющих универсальную степень покрытия, в различных секторах экономики. Такая новая парадигма способствует увеличению экономической эффективности, но в то же время она является источником риска, во-первых, ввиду того, что имеет место вероятность злоупотреблений в действиях монополистов и их посягательства на такие фундаментальные права и свободы, как право частной собственности. Политики и юристы сталкиваются с трудностями, пытаясь снизить такие риски,

LEGAL REGULATION OF ECONOMIC RELATIONS
AND CONVERGENCE OF LAW AND ECONOMICS
ISSUES AT FOREIGN LEGAL DOCTRINE IN
THE DIGITAL ECONOMY

Evseeva Tatiana Vitalievna

Senior Specialist, Scientific Research Management Department
Vladivostok State University of Economics and Service; E-mail:
tatianaev@list.ru.

Manuscript received: 17.03.2020. Revised: 14.04.2020. Accepted:
19.05.2020. Published online: 04.06.2020. © RIOR

This work was financially supported by the Russian Federation Presidential Grant No. НШ-2668-2020.6 “National-Cultural and Digital

Trends in the Socio-Economic, Political and Legal Development of the Russian Federation in the 21st Century”.

Abstract. Foreign theories of law and economics interrelation differ. There were attempts of classifying the theories by the criteria of law economic impact on economy. Different doctrines of law and economics interrelation are supposed to be regarded at the present article taking into consideration state legal regulation of economic relations (law and economics interrelation). The issues of convergence of law and the science of economics are also raised at the present paper. Moreover, there are challenges of the digital era that require some new measures and methods of law and economics exercising.

Keywords: law, economics, legal regulation, foreign research, economic relations, digital economy

возникающие на фоне отсутствия гармонизации на глобальном уровне или даже ввиду отсутствия достаточно определенного критерия контроля. Исследователь указывает на несостоятельность правовой среды, существование пробелов в регулировании, при этом обращая внимание, что негативным образом это влияет на правовую определенность, что имеет большое значение для экономической деятельности. В качестве варианта возможности устранения рисков в условиях цифровой экономики исследователь предлагает соблюдать баланс интересов и сочетать при установлении регулирующих правил свободу информации и ограничения, налагаемые с целью защиты прав [14, с. 227, 234, 231].

В теории и философии права выделяют такую характеристику общественной организации, как «рискогенность», отмечая, что она может являться направлением в модернизации политико-правовых технологий управления, правового порядка и т.д. [2, с. 70].

Представляется, что цифровая экономика в значительной степени сопряжена с большой долей риска, однако задача правового регулирования состоит в гармонизации общественных отношений.

На основе анализа зарубежного опыта правового регулирования соответствующих отношений в области цифровизации исследователи приходят к выводу о высоком инновационном потенциале цифрового суверенитета и важности его распространения на экономические цели в первоочередном порядке [4, с. 402].

В данной статье рассмотрение проблемы правового регулирования экономических отношений и взаимодействия права и экономики зарубежными исследователями будет представлено с позиций выделенных автором статьи учений о правовом регулировании учений зарубежных исследователей. Представляется, что можно провести следующую их классификацию, критерием ее является вид специальных или специфических ключевых факторов, влияющих на соответствующее регулирование:

- концепция эффективности индивидуального регулирования;
- экономико-политическая концепция правового регулирования;

- концепция институционально-правового воздействия на экономику;
- институционально-инструментальная либерально-правовая концепция;
- нормативно-правовая концепция регулирования экономических отношений;
- концепция политико-правового стимулирования экономики;
- концепция политико-правового совещательного регулирования;
- концепция динамического каталактического права.

Концепция эффективности индивидуального регулирования

К числу представителей данного учения можно отнести Р. Коуза, Р. Познера, Э. Познера, Г. Уинтера, М. Фридмана, Р. Фридман, Д. Лейцеля, Г. Беккера, Р. Фунта, А. Савина. Концепция, сторонниками которой являются данные исследователи, предполагает, что нормы права подлежат экономическому анализу, что позволяет выявить экономическую природу различного рода проблем анализа правовых норм. Большое внимание уделяется при этом необходимости поддержки конкуренции, поддержке частного предпринимательства и уменьшению государственного вмешательства в экономику.

С позиции А. Савина саморегулирование правоотношений играет важную роль. Более того, оказать влияние на изменение существующего и создание нового цифрового законодательства должны заинтересованные лица. Исследователь отмечает, что требуются новые подходы в праве, которые будут способствовать поддержке инноваций и экономического процветания, а также будут удовлетворять потребителя [18, с. 4, 12].

Отмечая бинарность, на которой основывается традиционная правовая среда (бизнес против потребителей, поставщики против покупателей, работодатели против работников), исследователь указывает, что новая цифровая экономика не предполагает такое разделение. Проводя анализ данного феномена в свете экономики совместного потребления в случаях с наличием и отсутствием конкурентов на цифровом рынке, он предлагает вариант моди-

фицированного регулирования. Конвергенция и дерегулирование конкуренции, существующей не на цифровом рынке, должны соблюдаться в таких случаях, когда имеет место дерегулирование конкуренции вне области цифровых рынков, если это возможно. По мнению исследователя, во всех случаях для всех нестабильных конструкций необходимо внедрить модифицированную правовую среду, которая применяется в сфере экономики совместного потребления. Так, существующие правила регулирования отношений должны применяться к услугам, не попадающим под понятие «инновационные». Услуги, оказание которых становится невозможным в случае применения прежних моделей, не подлежат такому регулированию. Кроме того, недопустимо рассмотрение в качестве инновационных услуг, нарушающих правовые нормы, регулирующие вопросы логистики и перевозок, здравоохранения и иные правила, установленные действующим законодательством [18, с. 13].

Некоторые исследователи, например Н. Меркуро, С. Медема, полагают, что учение близкое к концепции эффективности индивидуального регулирования является ведущим направлением в рамках экономического анализа права и имеет большое число последователей. Представителями чикагской школы «права и экономики» являлись, по их мнению, Рональд Г. Коуз, Гвидо Калабрези, Генри Манне, Гэри Беккер и Ричард А. Познер. Представляется, что не все из данных исследователей подлежат отнесению к представителям учения об эффективности индивидуального регулирования, а ряд из них следует отнести к иным школам, о чем изложено в дальнейшем.

Ч. Роули придерживается иной позиции при отнесении исследователей к той или иной школе. Так, М. Фридмана, а также Ф. Найта он относит к представителям науки об общественном выборе (политической экономики), впрочем, упоминая их в числе представителей чикагской школы данного направления исследований, тем самым выделяя в рамках учения об общественном выборе отдельные направления [17, с. 6]. Представляется, что классификация Чарльза Роули не является вполне оправданной, поскольку труды данных исследователей

в значительной мере охватывают больший объем вопросов, касающихся взаимодействия права и экономики, чем ряд аспектов, которые стоят в числе основных задач школы общественного выбора.

Характеризуя чикагский подход, сходный с концепцией эффективности индивидуального регулирования, Н. Меркуро и С. Медема отмечают прямое применение микроэкономического анализа (ценовой теории) к праву. Выделяют следующие основные элементы данного подхода: физические лица рационально стремятся к максимальной удовлетворенности, осуществляя деятельность как на рынке, так и за его пределами; физические лица реагируют на ценовые стимулы, действуя на рынке и за его пределами; правовые нормы и результаты можно оценить с позиции их эффективности, а значит, во-первых, процесс принятия правовых решений должен содействовать эффективности, и, во-вторых, при разработке государственной политики лица, принимающие решения, должны в значительной степени полагаться на рынок [15, с. 102].

Основным вкладом учения об эффективности индивидуального регулирования в решение проблемы взаимодействия права и экономики является обоснование необходимости дерегулирования и значимости свободного рынка. Особый интерес и положительное влияние на развитие права имеет новая предложенная методика анализа права посредством применения методов анализа экономики (экономического анализа права).

Исследователь Р. Фунта отмечает, что в то время, как цифровизация способствует вхождению на рынок субъектов экономической деятельности и усиливает конкуренцию, развитие права не всегда способно соответствовать и изменяться в соответствии с развитием инновационных продуктов и бизнес-моделей. На всех рынках цифровой экономики конкуренция может быть искажена недостаточностью адаптации существующих правовых моделей с учетом достижений цифровой экономики, что препятствует возможности применения инновационных моделей ведения бизнеса [13, с. 176].

Важно определить, соответствуют ли правовые нормы нуждам цифровой эпохи, в кото-

рой каждый субъект, имеющий определенный интерес (при наличии издержек), гарантирует отслеживание изменений данных компаниями и государственными органами [12, с. 12].

Следует отметить, что представители данной концепции не придерживаются единой позиции: исследователи выдвигают идеи об экономическом анализе права, применении методов анализа экономики к праву, о применении метода экономического анализа к праву.

Экономико-политическая концепция правового регулирования

Представителями данного учения являются М. Олсон, Ф. Париси, Д. Мюллер, Ч. Роули, Г. Туллок, Дж. М. Бьюкенен. Данное учение представляет собой теорию, которая позволяет применять экономические законы к правоотношениям, возникающим в рамках публично-правовых отношений в сфере конституционного, избирательного права. Деятельность частного сектора аналогична активности в публичном.

В литературе также встречается иное сходное с данным учением направление исследований, именуемое «политическая экономика», или «общественный выбор». Сторонники данного учения осуществляют исследования с целью проведения анализа и предоставления прогноза поведения участников политического рынка посредством использования экономических методов анализа, преимущественно аксиомы о рациональном выборе, посредством чего предполагают сформировать нерыночную модель поведения при принятии решений. В рамках указанного направления исследований Ч. Роули выделяет четыре существующие школы, каждая из которых имеет свои особые подходы к анализу: рочестерская, чикагская, вирджинская школа и политическая экономика [17, с. 3, 6].

Н. Меркуро, С. Медема именуют сходное направление теорией общественного выбора, которая представляет собой экономический анализ принятия нерыночных решений. Данные исследователи выделяют вирджинскую и чикагскую ветви теории общественного выбора [15, с. 156].

Следует отметить, что сторонники теории общественного выбора полагали, что деятельность частного и общественного секторов аналогичны друг другу. В обоих случаях люди выявляют и удовлетворяют свои предпочтения, но в первом случае осуществляют это посредством ценового механизма рынка, а во втором — с помощью коллективного принятия решений, что осуществляется под эгидой государства. Применив данную парадигму к анализу частной и публичной сфер общественных отношений, исследователи смогли проанализировать происходящие в государстве процессы. Так, была разработана теория успеха и провала государства, аналогичная экономическим теориям успеха и провала рынка [15, с. 157–158].

Гордон Туллок выражает позицию о необходимости осуществления экономического анализа политического выбора. Исследователь полагает, что соответствующий метод позволит повысить эффективность демократической формы правления. Он отмечает, что анализ простой прямой демократической формы правления может быть проведен с использованием инструментов экономики. В то же время, учитывая, что большинство государств используют представительскую форму правления, в таком случае может быть использована более сложная комплексная модель, основанная на предложенной модели анализа [19, с. 240].

Отличается позиция исследователя следующим. Г. Туллок полагает, что необходимо определить, чьи решения имеют место при измерении затрат и выгод, кроме того, подлежат включению дополнительные издержки, возникающие на стадии принятия решения. В результате анализа необходимо осуществление сокращения последних указанных издержек. При размещении ресурсов, отмечает Г. Туллок, государству необходимо соотносить предельные издержки и выгоду (без учета политического процесса, который приводит к такому решению) [19, с. 238–239].

Любой проект, в котором используются доходы для получения выгоды меньшинством индивидов, приведет к тем же результатам. Кроме того, данная модель может быть применена не только к случаям взимания финансо-

вых средств, но и ко всем случаям, где степень желанности этих мер будет выражена путем голосования с целью установления этих мер на законодательном уровне. Эта модель применима во всех случаях проявления меньшинством большего стремления, чем большинством. Г. Туллок в то же время допускает возможность наличия исключений при определенных условиях [19, с. 239].

В другой своей работе Г. Туллок указывает, что степень поддержки определенных индивидуальных предложений будет постепенно возрастать по мере увеличения количества представителей коалиции [20, с. 482]. Представляется, что данный принцип справедлив для различного рода случаев.

В другой своей работе Г. Туллок выделяет в качестве вида публичного товара деятельность должностных лиц органов власти. Так, к примеру, принятие федеральным судьей решения по делу является публичным товаром, который исследователь именуется правоприменительной деятельностью. Должностные лица исполнительных органов власти также осуществляют производство «публичных товаров». В этой ситуации, отмечает исследователь, возникает противоречие между частными издержками и публичной выгодой или ущербом (или вредом для общества) [21, с. 913].

В случае принятия решений в частном порядке издержки несет лицо, принимающее такое решение; в случае публичных рынков (в случае принятия публичных решений) так называемые исследователем политические предприниматели преуспевают либо их решения по размещению, продаже «публичных товаров» частным лицам являются неэффективными. Решения таких публичных субъектов оказывают влияние в большей мере на иных лиц, чем на них. Информационные условия на этих двух рынках различны, и следует ожидать значительно меньшую степень удовлетворения потребителя на публичном рынке, чем на частном, лишь по той причине, что потребитель намного меньше энергии затрачивает на принятие решения на публичном рынке. Это так называемая Г. Туллоком теорема о публичных товарах. Она показывает, что рационально мыслящие индивиды сделают выбор, который

не является наиболее благоприятным для общества [21, с. 917].

Г. Туллок приходит к выводам, что частный рынок способен обеспечить приемлемое решение только для тех внешних факторов (экстерналий — внешних последствий экономической деятельности), которые могут быть трансформированы во внутренние в частном порядке. Публичные рынки, которые способны трансформировать во внутренние значительную часть «публичных товаров», порождают серьезную проблему, касающуюся публичных товаров в процессе принятия решений. Таким образом, возникает выбор между частным рынком, постоянно производящим решения, в которых заинтересована какая-либо группа лиц, и органами исполнительной власти, которые также принимают непродуманные решения [21, с. 918].

Еще один представитель экономико-политической концепции правового регулирования Дж.М. Бьюкенен отмечает, что юристам сложно оценить объективную роль конституции и конституционную логику в контексте либерального политического порядка [8, с. 154].

Исследователь указывает, что верховенство права наряду с сохранением основополагающих свобод и перспективы стабильной и процветающей экономики не является «естественной» составляющей нашей социальной среды. Выборности демократии как таковой недостаточно. Демократия должна быть также конституционной фактически, в полной мере. Конституционная демократия не может исключать различие между «относительно абсолютными» правилами политического порядка и относительно удобными ответами на вопросы, которые возникают постепенно и представляются требующими предпринятия коллективных действий. При этом Дж.М. Бьюкенен указывает, что конституционный тип мышления (при котором применяются инструменты экономики) позволяет установить и усилить правило о соблюдении процедур политических действий, которые имеют место и предусмотрены конституционными ограничениями [8, с. 155].

Дж.М. Бьюкенен излагает критику существовавших ранее моделей принятия политических решений. Он полагает, что верно и необходимо определить логические производные коллектив-

ных действий или политических структур, основанных на рациональном выборе, которые позволяют выявить наиболее благоприятные для экономики модели иного поведения индивидуальных участников. Следует отметить, что исследователь расширил возможность применения экономических инструментов к нерыночным институциональным структурам [6, с. 254].

Правовые решения могут быть улучшены, если они принимаются со знанием экономических принципов. Экономическая теория может быть применена для анализа несостоятельных или ошибочных моделей правовых процессов, не требующих внесения изменений в структуру процесса [7, с. 484].

Законность общественной системы может быть в значительной степени подорвана, если те, кто осуществляет принятие коллективных решений, не будут способны оценить значимость учений экономистов. Следует обратить внимание, что Бьюкенен не соглашается с Р. Познером (представителем концепции индивидуального регулирования), отмечая, что не следует придавать излишнее значение экономической эффективности. В то же время простое понимание Познером преимуществ экономического анализа должно было позволить, по мнению Бьюкенена, более подробно определить подлинные социальные издержки политических решений. Бьюкенен отмечает, что субъекты, принимающие политические решения, должны быть мотивированы осуществлять поиск институциональных альтернатив, которые создают наименьшее социальное напряжение, наименьшее отклонение от установленных правил поведения, более строгое соблюдение правовых норм. Право и законодательство, использующее положительный опыт экономики (науки), способно учесть значимость функции рынка в поддержании общественного порядка, что не является основным способом обеспечения эффективности либо максимизации ценности, что измеряется рыночными ценами [7, с. 486].

Правильная экономика, с позиции Дж.М. Бьюкенена, способна предложить руководящие принципы даже юристам, участвующим в законодательном процессе, которые достаточно высоко ценят распределение субъективных

прав, основанных на праве справедливости [7, с. 487].

Необходимо отметить, что представители экономико-политической концепции правового регулирования справедливо придают большое значение роли политического (государственного) режима в повышении уровня экономического развития государства, применения принципа разделения властей, вопросам налогообложения. Как и в ряде других учений, отсутствует единство позиции, в связи с чем можно выделить различные направления в рамках экономико-политической концепции правового регулирования: первое — «конституционная экономика», или «конституционная политическая экономика»; второе направление, в рамках которого рассматривается институциональный этап принятия решений; третье — аксиоматическое направление. Кроме того, существуют концепции о преимуществе обычного права, к примеру, в рамках теории спонтанного права в установленных государством пределах и в условиях обеспечения государством исполнения соответствующих правил.

Концепция институционально-правового воздействия на экономику

К числу сторонников данной концепции можно отнести Т. Веблена, Г. Адамса. В рамках данного учения предполагается, что право и экономика оказывают взаимовлияние, но именно правовые институты мотивируют развитие экономики.

Основопологающей идеей данного подхода является то, что экономические институты мотивируют все виды экономической деятельности. Правовые механизмы (наряду с привычками, обычаями, социальными моделями, экономическими механизмами) являются основными факторами, которые оказывают влияние на управление экономической жизнью. Центральное место при анализе институциональной экономики занимает изучение институтов экономической системы. Следует отметить, что в рамках данного подхода существует большое количество определений институтов, кроме того, наблюдается тенденция представителями этого подхода их широкого толкования.

Отмечается при этом, что не только правовая система способна оказывать влияние на экономику, но и теория права способна оказать благоприятное воздействие на нее. Посредством создания унифицированных правил поведения право может являться инструментом реформирования [15, с. 16–17].

В значительной степени в вопросе взаимодействия права и экономики внимание уделено представителями учения соприкосновению объектов исследования права и экономики.

Среди недостатков необходимо отметить существующие различия определений институтов, а также существующую тенденцию к расширительному толкованию. В то же время сторонники данного учения традиционно придерживаются позиции о наличии множественности решений, изложения альтернативных возможностей.

Институционально-инструментальная либерально-правовая концепция

Сторонниками данного учения являются Р. Коуз, Л. Фридман, Д. Норт, А. Алчиана, Г. Демсец, О. Уильямсон.

Основной задачей исследователей является поиск и выявление институциональных структур, которые будут способствовать повышению эффективности экономики государства, что представляется достаточно важным. Главной характеристикой природы развития институтов является фактор стихийности.

Понимание институтов исследователями различно. Так, к примеру, Р. Коуз выделяет в качестве института рынок, Д. Норт указывает неофициальные ограничения (в число которых входят санкции, запреты, обычаи, традиции, правила поведения) и официальные правила (в числе которых указывает конституции, законы, права собственности) [11, с. 7; 16, с. 97].

Невзирая на отсутствие единообразия в определении институтов сторонники данной концепции имеют единую позицию относительно их функций. Достаточно логичной представляется классификация видов институтов Д. Нортона, за исключением позиционирования прав в числе нормативно-правовых ак-

тов. Ввиду того, что соответствующее упоминание ведет к некорректности с позиции теории права, возможно предположить, что более гармонично в контексте официальных правил указанные «права собственности» могли бы заменить нормативно-правовые акты, регулирующие правоотношения, связанные с установлением, реализацией и отчуждением прав собственности.

Большой вклад в развитие данного учения внес Р. Коуз. Исследователь отмечал, что основные проблемы законотворчества, с которыми сталкиваются при обмене, — это обеспечение соглашения между участниками такого обмена и обеспечение государственного принуждения исполнения соответствующих правил. Конечный результат (который максимально увеличивает ценность производства) не зависит от правовой системы, если предположить, что ценовая система работает без издержек. В подобной ситуации, отмечает исследователь, правовые нормы не имеют значения, поскольку индивиды, не неся каких-либо издержек, всегда могут договориться о приобретении, разделении и объединении прав. Исследователь неоднократно отмечал, что результат сделки остается неизменным (а также размещение ресурсов на рынке при нулевых транзакционных издержках) при любой правовой позиции. Рассматривая государство в качестве крупной сверхфирмы, Р. Коуз отмечал, что прямое государственное регулирование (установление не системы прав (диспозитивных норм), а конкретных императивных правил) является альтернативным вариантом решения проблемы высоких административных издержек организаций [11, с. 117–119, 133].

Ввиду того, что сторонники институционально-инструментальной либерально-правовой концепции придерживаются позиции стихийного формирования институциональной структуры, представители данного учения не отдают предпочтение регулированию общественных отношений исключительно нормативно-правовыми актами. При этом исследователи выделяют в числе «фоновых» (второстепенных) правил и ограничений правовую среду и социальные нормы.

Нормативно-правовая концепция регулирования экономических отношений

В научной литературе не существует выделения данного учения в отдельную школу. Однако некоторые исследователи выделяют такое научное течение в рамках анализа права и экономики как правовой реализм (близкое к нормативно-правовой концепции регулирования экономических отношений), получившее развитие в 30-е гг. XX в. в США [15, с. 14–15].

В числе представителей данного учения можно отметить Э. Пюрсела, Дж. Фрэнка.

В контексте нормативно-правовой концепции регулирования экономических отношений ведущая роль в разработке политики отдается праву. Взаимосвязь права и экономики выражается в следующей последовательности предпосылок: изменение норм права ведет к изменению стимулов, существующих в обществе, что, в свою очередь, оказывает влияние на поведение участников общественных отношений, в итоге это приводит к новым экономическим результатам.

Данная концепция представляется обладающей достаточно традиционной для отечественной правовой доктрины, а также способствующей надлежащему анализу правовых норм и созданию логичных с позиции нормативно-правового регулирования правовых конструкций. В то же время недостатком данного учения является идеализация права. При взаимодействии субъектов общественных отношений не во всех случаях алгоритм, представленный сторонниками нормативно-правовой концепции регулирования экономических отношений, будет реализован в неизменном виде, поскольку существует множество иных факторов и предпосылок, оказывающих влияние на действия субъектов общественных отношений.

Концепция политико-правового стимулирования экономических отношений

Г. Калабреззи, В. Долфсма, Г. Зэкос входят в число представителей данного учения.

В рамках концепции политико-правового стимулирования экономических отношений рассматривается множество источников про-

валов рынка. Политика, по мнению исследователей, должна устранять провалы путем применения мер, основанных на анализе издержек и выгод, — путем создания стимулов, которые влияют на индивидуальный выбор.

К примеру, в одной из работ Г. Зэкос рассматривает экономические факторы в качестве стимулов развития крупных корпораций. Правовые факторы, по его мнению, способны оказать влияние на организационно-правовую форму компаний, но не вызвать ее развитие. Исследователь отмечает, что в условиях глобализации и цифровой экономики большое преимущество имеют многонациональные корпорации. Отмечается, что такие организации способны извлекать выгоду из различий правового регулирования экономических отношений в различных государствах [22, с. 31].

Г. Калабреззи отмечает важность возможности существования и полезность модифицированных рынков и модифицированных властных структур. Во многих случаях, по мнению исследователя, такие рынки и структуры являются более эффективными, чем чистый рынок и чистая директива. Модифицированные рынки, с позиции Г. Калабреззи, подразделяются на следующие виды: 1) система нормирования с использованием цветных талонов, где определенные их виды подлежат обмену; 2) рынок, в котором последствия различий в богатстве сглаживаются либо устраняются их последствия при помощи налогов и субсидий; 3) рынок, в котором роль средств обмена выполняют не деньги, но что-либо другое, к примеру, время (так называемые неденежные рынки) [10, с. 53–59, 61–62, 70–71, 88, 94].

Исследователь отмечает, что в одних случаях (для одних ресурсов или благ) положительный эффект имеет применение системы нормирования с помощью красных и зеленых талонов (к примеру, в военное время), в других — хорошо работает подход с использованием налогов и субсидий, определенное внимание следует уделить также и третьему виду модифицированных рынков (неденежному). В мирное время исследователь считает преимущественным подход с использованием налогов и субсидий, по сравнению с системой нормирования, но не исключает необходимость изучения иных

подходов. Более того, он полагает, что именно детализированный экономико-правовой подход позволит провести анализ и выявить наиболее эффективные меры, которые необходимо предпринимать, к каким видам товаров или благ подлежат соответствующие меры и в каких обществах [10, с. 65–66, 70, 72]. Данная позиция, касающаяся преимуществ в мирное время системы с применением налогов и субсидий и учета иного опыта, справедлива и традиционно используется большинством государств.

Помимо модифицированных рынков Г. Калабреззи выделяет модифицированные властные структуры. Им присущ признак децентрализации, а также иной порядок распределения власти. При этом местная власть распределяется неравномерно, но в то же время иным образом, чем осуществлено распределение центральной власти. Исследователь отмечает, что выбор надлежащей структуры может быть сделан более легко при взаимодействии экономики и права [10, с. 50–52].

Г. Калабреззи является сторонником как коллективного принятия решений, так и принятия решений посредством рынка (в зависимости от вида благ). Также придерживается позиции необходимости создания рыночных стимулов, но в некоторых случаях оптимально не вносить изменения в существующую систему правоотношений на рынке с целью избежать большие моральные издержки [10, с. 64–66].

Предпочтительно для эффективности распределения товаров, ресурсов и нематериальных благ создание стимулов: позитивных, а также негативных. При этом наказание или высокое вознаграждение являются менее эффективными мерами, по мнению Г. Калабреззи [10, с. 162].

Исследователь не входит в число сторонников позиции создания искусственного равенства, поскольку подобные меры способствуют, по его мнению, появлению таких негативных последствий, как, например, потеря стимулов; в то же время он считает, что изъятие некоторых благ с рынка оказывает влияние на сохранение стимулов [10, с. 75–76]. Данная позиция достаточно оправдана в условиях рыночной экономики и может способствовать поддержа-

нию здоровой конкуренции на рынке, при этом необходимо четкое определение на нормативно-правовом уровне перечня тех благ, действия с которыми подлежат ограничению.

Г. Калабреззи отмечал, что одна из проблем, с которой сталкиваются правоведы, — это наличие множества представленных экономистами теорий, для обоснования которых представлено огромное количество аргументов, не доступных юристу, а также преподавателю правовой дисциплины, поскольку такие аргументы не имеют отношения к ситуации в обществе, работу в котором осуществляет юрист и преподаватель-правовед. В своих работах он ставит целью сделать материю экономической теории доступной педагогу права и по возможности также юристу-практику [9, с. 500].

Излагается концепция о возможности с помощью методов экономического анализа выявить фундаментальные ценности общества. Речь идет о так называемой модели совместной максимизации (существующей в экономике), изложенной правоведом и юристом-практиком Гвидо Калабреззи через призму права и экономики. В обществе выделяют фундаментальные (или исходные) ценности и второстепенные. С целью максимизации фундаментальных ценностей предполагается определение второстепенных ценностей, после чего возможно выявить, какие второстепенные ценности позволят осуществить совместную максимизацию фундаментальных ценностей, а какие помешают этому, что имеет большое значение для правоведов и представителей органов законодательной власти, поскольку это позволит создать законы и правовые структуры, которые будут развивать желательные второстепенные ценности, а также препятствовать поддержке второстепенных ценностей, имеющих негативное влияние. Исследователь отмечает также, что экономисты способны определить значение второстепенных ценностей для законодательства. Так, инструменты экономики могут позволить получить информацию относительно желательности правовых структур и норм права [10, с. 168–169].

В то же время исследователь отмечает, что отношение между ценностями и законами достаточно сложно. Он указывает, что общественные ценности могут сосуществовать с вы-

явленными в результате экономического анализа ценностями, но при этом могут иметь место дополнительные издержки [10, с. 170]. Представляется, что законодательство должно учитывать все аспекты как информации, полученной с применением научного подхода, в том числе с использованием инструментов экономики, так и иные данные, включая прогнозы о возможных издержках при применении предполагаемых правовых норм.

Исследователь высказывает позицию о том, что законы и государственные правовые структуры зависят непосредственно от вкусов и ценностей, господствующих в государстве. А соответствующие ценности и вкусы успешно способны выявить экономисты [10, с. 156–157].

Исследователь отмечает, что с помощью минимального набора предпосылок, используемых в экономической теории, экономисты способны показать законодательным органам направления по разработке законов, способствующих созданию одних ценностей и сдерживанию других. Более того, он отмечает, что при внесении некоторых изменений, согласующихся со структурой экономической теории, она может превратиться в сильный инструмент для реформирования, критики и поддержки такой наиболее важной функции права, как продвижение одних ценностей и постепенный отказ от других [10, с. 131–132].

Г. Калабрези в контексте взаимодействия права и экономики отмечает, что такое взаимодействие способно привести к созданию более детально продуманных моделей, учитывающих возможные издержки. Такая экономическая модель была бы способна не просто механически утверждать верность сконструированных законодателем правовых норм, но позволила бы улучшить то, что возникло без осуществления какого-либо анализа, а, кроме того, выявить мудро принятые или основанные на опыте решения и устаревшие понятия, неоправданно дорогостоящие меры или действия групп, наделенных властью [10, с. 154].

Представляется, что в определенной мере, позволяя учитывать возможные издержки, экономическая теория способна предложить достаточно полезную информацию для право-

ведов. Следует также заметить, что в подобном порядке рассчитанная теория в большей степени способна учитывать интересы рынка и участников общественных отношений.

Рассматривая степень государственного вмешательства (воздействия права на экономику), В. Долфсма вводит понятие «Г-фактор» (государственный фактор) и отмечает, что следует избегать государственного вмешательства, направленного не на поддержку рынка, а на создание нормативно-правовой базы для его контроля [1, с. 45–46].

Причиной «провалов государства», как отмечает исследователь, являются положительные либо отрицательные внешние эффекты (так называемые экстерналии — данный термин ранее введен был Рональдом Коузом). В случае возникновения соответствующих ситуаций В. Долфсма указывает, что требуется нормативное регулирование отношений на законодательном уровне. В. Долфсма выделяет четыре типа «провалов государства». Критерием классификации служит характер и степень формулирования нормативно-правовых актов: 1) чрезмерно подробно; 2) излишне широко; 3) не основываясь на существующих потребностях государственного регулирования; 4) в противоречие с существующими правовыми нормами. Исследователь отмечает, что любой из данных типов провалов оказывает влияние на экономику посредством привлечения реальных издержек участников экономических правоотношений [1, с. 80, 88, 101–102; 11, с. 26].

В качестве проблемы представители данного учения выделяли недостаток регулирования. В то же время представители данного учения отмечают, что право и рыночные стимулы при взаимодействии оказывают положительный эффект на экономику.

Концепция политико-правового совещательного регулирования

Ее придерживаются исследователи Дж. Мэдисон, К. Санстейн. Главную ценность, по мнению ученых, имеет коллективная политическая жизнь и совместный совещательный диалог, который позволяет выражать и формировать общие ценности.

Роль государства в контексте данного учения заключается в принятии решений о размещении ограниченных ресурсов общества.

Идея о достижении социального компромисса, как справедливо отмечает отечественный исследователь Е.Е. Фролова, в числе других лежит в основе принципа разделения властей [3, с. 37].

Концепция динамического каталактического права

Данное учение близко австрийскому подходу к анализу права и экономики, а также имеет некоторые общие черты с концепцией эффективности индивидуального регулирования, описанной выше. В число представителей данного учения входят Ф. Хайек, К. Менгер, Людвиг фон Мизес, Г. Майер, Линда А. Шварцштейн.

Концепция динамического каталактического права заключается в эффективности «спонтанного порядка». Сторонники данного учения отмечают, что институты развиваются с помощью действий людей, право рассматривается как динамический институт, правовые нормы имеют спонтанный характер развития (не создаются путем осуществления действий, запланированных государственными органами). В качестве причины развития норм исследователи видят обычаи и практику в обществе. Большое значение представители учения динамического каталактического права придают стабильности правовых структур и моральному авторитету. Отмечается, что эволюция правовых норм приводит к формированию и изменению предпочтений, что оказывает влияние на экономическую ситуацию в обществе.

Принимая во внимание изложенное, в числе проблем правового регулирования экономических отношений в условиях цифровой экономики в зарубежной доктрине выделяют:

- отсутствие четких критериев контроля и дефиниций объектов регулирования и их характеристик в области цифровой экономики, наличие пробелов в праве ввиду стремительного развития цифровых технологий;
- сложности адаптации прежних и разработки новых правовых моделей с учетом достижений цифровой экономики;

- существование правового поля, допускающего наличие рисков злоупотребления положением субъектами, имеющими преимущественное положение, монополистами;
- сложности установления баланса посредством правового регулирования, позволяющего устранить либо в значительной степени уменьшить противоречие между частными издержками и публичной выгодой или ущербом;
- идеализация права, существование множества иных факторов и предпосылок, оказывающих влияние на правоотношения участников правоотношений;
- установление правовых норм, способствующих созданию искусственного равенства и ведущих к утрате стимулов на рынке, что оказывает негативное влияние на экономику;
- отсутствие возможности осуществления юристами объективного анализа правовых норм.

В числе проблем взаимодействия права и экономики в контексте цифровой экономики в зарубежной правовой доктрине отмечают следующие:

- отсутствие правовой определенности, что негативно сказывается на экономической деятельности;
- невозможность соответствия права в полной мере правоотношениям, возникающим в области цифровой экономики, в контексте высокого темпа развития инновационных продуктов;
- отсутствие надлежащих правовых моделей в области цифровых технологий, что создает препятствия в применении инновационных бизнес-моделей и оказывает негативное влияние на экономику.

В качестве решений существующих проблем зарубежные исследователи предлагают следующие меры

Решению существующих в рассматриваемом правовом поле проблем, как отмечают зарубежные исследователи, могут способствовать следующие меры:

- осуществление экономического анализа норм права, применение экономического анализа к праву (позиция представи-

телей учения об эффективности индивидуального регулирования, среди представителей учения существуют некоторые методологические разногласия) с целью выявления экономической природы проблем, определения эффективных мер; применения инструментов экономики (мнение представителей экономико-политической концепции правового регулирования) к рыночным и нерыночным институциональным структурам для анализа несостоятельных, ошибочных моделей правовых процессов, выявления социальных издержек и максимально благоприятных для экономики моделей поведения участников правоотношений, улучшения правовых решений;

- использование методов экономического анализа поведения участников публично-правовых отношений (преимущественно аксиомы о рациональном выборе) с целью осуществления прогнозирования поведения участников соответствующих отношений (позиция представителей экономико-политической концепции правового регулирования);
- выявление фундаментальных ценностей общества с помощью методов экономического анализа с целью выявления наиболее эффективных правовых структур и норм права, способных оказать положительное влияние на экономику (предложение сторонников концепции политико-правового стимулирования экономических отношений);
- применение экономических законов к правоотношениям в сфере публично-правовых отношений (позиция представителей экономико-политической концепции правового регулирования);
- поддержка конкуренции, частного предпринимательства, инноваций (позиция представителей учения об эффективности индивидуального регулирования);
- обеспечение оптимального уровня налогообложения (предложение представителей экономико-политической концепции правового регулирования);
- выявление оптимальных институциональных структур, способствующих повышению эффективности экономики, которые мотивируют экономическую деятельность (позиция представителей институционально-правового воздействия на экономику) или оказывают влияние на определенные экономические структуры (предложение представителей институционально-инструментальной либерально-правовой концепции);
- создание стимулов (позитивных, негативных), способствующих развитию экономики (предложение представителей концепции политико-правового стимулирования экономических отношений);
- внедрение модифицированной правовой среды (позиция представителей учения об эффективности индивидуального регулирования);
- обеспечение существования модифицированных рынков и модифицированных властных структур (предложение сторонников концепции политико-правового стимулирования экономических отношений);
- устранение высоких административных издержек путем прямого государственного регулирования (замены диспозитивных норм императивными правилами) в определенной области (предложение представителей институционально-инструментальной либерально-правовой концепции);
- уменьшение государственного вмешательства в сферу экономики (позиция представителей учения об эффективности индивидуального регулирования, а также концепции политико-правового стимулирования экономических отношений);
- дерегулирование (позиция представителей учения об эффективности индивидуального регулирования, а также сторонников институционально-инструментальной либерально-правовой концепции);
- изменение правил поведения участников экономических отношений путем установления определенных правовых норм (предложение представителей нормативно-правовой концепции регулирования экономических отношений), что способно привести к новым экономическим результатам.

Всё очевиднее с каждым днем, что цифровая экономика требует выявления и установления новых моделей правового регулирования отношений. Более того, в условиях цифровизации необходим пересмотр традиционных подходов к правовому регулированию, включая дефиниции понятий правовых терминов, составы правонарушений и т.д.

Представляется, что взаимодействие экономики и права способно иметь положительный экономический эффект, поскольку в результате его возможна разработка более детально подготовленных моделей правового регулирования и правовых норм, позволяющих учитывать возможные издержки. В то же время право способно оказывать положительное влияние на экономику: как посредством установления определенных правил, так и с помощью методологического инструментария теории права.

Положительный эффект для экономики может иметь установление правовых норм, предусматривающих защиту информации наряду с нормативными ограничениями, позволяющими защитить права участников правоотношений.

В то же время необходимо принимать меры на основе непосредственного анализа законо-

дательства государства, в котором соответствующие правила будут подлежать применению.

Более того, приемлемый для каждого государства вид правовой среды, рынка, властной структуры, которые должны существовать для эффективного функционирования экономики, зависит от совокупности существующих условий и вида ресурсов и благ. Полагаем, что следует обратить внимание на то, что достаточно часто метод налогов и субсидий имеет определенный положительный эффект. Однако в то же время случаи применения особых налоговых режимов оказывают наиболее активное влияние на экономическую сферу (в том числе в условиях цифровой экономики).

Кроме того, положительный результат может принести реализация идеи о выявлении фундаментальных ценностей общества (но не только с помощью методов экономического анализа, а с применением и иных методов, таких как сравнительно-правовой и т.д.) для принятия правовых норм и создания правовых структур, направленных на поддержку таких ценностей, которые способны оказать положительное влияние на экономику и уменьшить воздействие тех, которые оказывают негативное воздействие.

Литература

1. Долфсма В. Провалы государства. Общество, рынки и правила / Пер. с англ. Ю. Каптуревского; под науч. ред. Д. Кадочникова. — М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. — 256 с.
2. Мамычев А.Ю. Что такое демократия: постановка вопроса // Философия права. — 2010. — № 2(39). — С. 67–73.
3. Фролова Е.Е. К вопросу правового обеспечения формирования гражданского общества // Вестник РУДН. — Юридические науки. — 2016. — № 1. — С. 37.
4. Шестопа С.С., Мамычев А.Ю. Суверенитет в глобальном цифровом измерении: современные тренды // Балтийский гуманитарный журнал. — 2020. — № 9(1). — С. 398–403.
5. Adams H. Economics and Jurisprudence. *Science*. 1886, no. ns-8(178S), pp. 15–19.
6. Buchanan J. Genesis. *Public Choice*, no. 152(3–4), pp. 253–255.
7. Buchanan J. Good Economics. Bad Law. *Virginia Law Review*. 1974, no. 60(3), pp. 483–492.
8. Buchanan J. The Constitutional Way of Thinking. *Supreme Court Economic Review*. 2003, vol. 10, pp. 143–155.
9. Calabresi G. Some Thoughts on Risk Distribution and the Law of Torts. *Yale Law Journal*. 1961, no. 70(4), pp. 499–553.
10. Calabresi G. *The Future of the Law and Economics. Essays in Reform and Recollection*. New Haven and London: Yale University Press, 2016. 228 p.
11. Coase R. *The firm, the market and the law*. Chicago: The University of Chicago Press, 1990. 217 p.
12. *Economic Analysis of the Digital Economy*. Ed. by A. Goldfarb, Sh. Greenstain, C. Tucker. Chicago: University of Chicago Press, 2005. 497 p.
13. Funta R. Economic and Legal Features of Digital Markets. *Danube: Law, Economics and Social Issues Review*. No. 10(2), pp. 173–183.
14. Iliadou A.N. Protecting Privacy Rights during the Digital Era of the Economy. *European Review of Public Law*. 2018, no. 30(1), pp. 227–234.
15. Mercurio N., Medema S. *Economics and the Law: from Posner to Postmodernism and beyond*. 2nd ed. Princeton, Princeton University Press. 385 p.
16. North D. Institutions. *Journal of Economic Perspectives*. 1991, no. 5(1), pp. 97–112.
17. Rowley Ch., Schneider F. Public Choice and Constitutional Political Economy. *Readings in Public Choice and Constitutional Political Economy*. New York: Springer Science + Business Media, LLC. 2008. 625 p.
18. Savin A. Rule Making in the Digital Economy: Overcoming Functional Equivalence as a Regulatory Principle un the EU. *Journal of Internet Law*. 2019, February, pp. 3–15.
19. Tullock G. An Economic Analysis of Political Choice. *Un'Analisi Economica Della Scelta Politica. Il Politico*. 1961, no. 26(2), pp. 234–249.
20. Tullock G. Constitutional Choice and Simple Majority Rule: Reply. *Journal of Political Economy*. 1973, no. 81(2), pp. 480–484.
21. Tullock G. Public Decisions as Public Goods. *Journal of Political Economy*. 1971, no. 79(4), pp. 913–918.
22. Zekos G. MNEs, globalisation and digital economy: legal and economic aspects. *Managerial Law*. 2003, no. 45(1/2), pp. 1–296.

References

1. Dolfsma V. *Failures of the state. Society, markets and rules*. Ed. by D. Kadochnikov. Moscow: Gaidar Institute Publishing house, 2017. 256 p.
2. Mamychev A.Yu. What is democracy: setting the question. *Philosophy of law*. 2010, no. 2(39), pp. 67–73.
3. Frolova E.E. On the issue of legal support for the formation of civil society. *Vestnik RUDN. Legal*. 2016, no. 1, pp. 37.
4. Shestopal S.S., Mamychev A.Yu. Sovereignty in the global digital dimension: modern trends. *Baltic humanitarian journal*. 2020, no. 9(1), pp. 398–403.
5. Adams H. Economics and Jurisprudence. *Science*. 1886, no. ns-8(178S), pp. 15–19.
6. Buchanan J. Genesis. *Public Choice*, no. 152(3–4), pp. 253–255.
7. Buchanan J. Good Economics. Bad Law. *Virginia Law Review*. 1974, no. 60(3), pp. 483–492.
8. Buchanan J. The Constitutional Way of Thinking. *Supreme Court Economic Review*. 2003, vol. 10, pp. 143–155.
9. Calabresi G. Some Thoughts on Risk Distribution and the Law of Torts. *Yale Law Journal*. 1961, no. 70(4), pp. 499–553.
10. Calabresi G. *The Future of the Law and Economics. Essays in Reform and Recollection*. New Haven and London: Yale University Press, 2016. 228 p.
11. Coase R. *The firm, the market and the law*. Chicago: The University of Chicago Press, 1990. 217 p.
12. *Economic Analysis of the Digital Economy*. Ed. by A. Goldfarb, Sh. Greenstain, C. Tucker. Chicago: University of Chicago Press, 2005. 497 p.
13. Funta R. Economic and Legal Features of Digital Markets. *Danube: Law, Economics and Social Issues Review*. No. 10(2), pp. 173–183.
14. Iliadou A.N. Protecting Privacy Rights during the Digital Era of the Economy. *European Review of Public Law*. 2018, no. 30(1), pp. 227–234.
15. Mercurio N., Medema S. *Economics and the Law: from Posner to Postmodernism and beyond*. 2nd ed. Princeton, Princeton University Press. 385 p.
16. North D. Institutions. *Journal of Economic Perspectives*. 1991, no. 5(1), pp. 97–112.
17. Rowley Ch., Schneider F. Public Choice and Constitutional Political Economy. *Readings in Public Choice and Constitutional Political Economy*. New York: Springer Science + Business Media, LLC. 2008. 625 p.
18. Savin A. Rule Making in the Digital Economy: Overcoming Functional Equivalence as a Regulatory Principle in the EU. *Journal of Internet Law*. 2019, February, pp. 3–15.
19. Tullock G. An Economic Analysis of Political Choice. *Un'Analisi Economica Della Scelta Politica. Il Politico*. 1961, no. 26(2), pp. 234–249.
20. Tullock G. Constitutional Choice and Simple Majority Rule: Reply. *Journal of Political Economy*. 1973, no. 81(2), pp. 480–484.
21. Tullock G. Public Decisions as Public Goods. *Journal of Political Economy*. 1971, no. 79(4), pp. 913–918.
22. Zekos G. MNEs, globalisation and digital economy: legal and economic aspects. *Managerial Law*. 2003, no. 45(1/2), pp. 1–296.